

ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ И НОРМАТИВНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОГО СТАНДАРТА ПРАВОВОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ НАЦИОНАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ

М.Г. Потапов, канд. юрид. наук, доцент

Новосибирский военный ордена Жукова институт имени генерала армии И.К. Яковлева войск национальной гвардии Российской Федерации (Россия, г. Новосибирск)

DOI:10.24412/2500-1000-2022-3-1-178-180

Аннотация. В статье обозначены проблемы исключения слова «профессиональное» из словосочетания «высшее образование», а также вопросы понимания правового обеспечения национальной безопасности, квалификационных требований к педагогическим работникам вуза, универсальных, общепрофессиональных и профессиональных компетенции. Сделаны выводы о том, что федеральный государственный образовательный стандарт высшего образования по специальности 40.05.01 Правовое обеспечение национальной безопасности должен содержать профессиональную направленность, иметь официальную, нормативно закреплённую дефиницию его наименования, учитывать квалификационные характеристики должностей специалистов высшего профессионального образования по юридическому направлению и научным юридическим специальностям, а также раскрывать универсальные, общепрофессиональные и профессиональные компетенции с целью их определения, конкретизации и реализации в образовательном процессе.

Ключевые слова: образовательный стандарт, высшее профессиональное образование, правовое обеспечение национальной безопасности, квалификационные характеристики, универсальные, общепрофессиональные, профессиональные компетенции.

Актуальность темы обусловлена необходимостью подготовки специалистов в сфере правового обеспечения национальной безопасности общества и государства, поскольку существуют внутренние и внешние угрозы для существования и функционирования России, под которыми понимается совокупность условий и факторов, создающих прямую или косвенную возможность причинения ущерба национальным интересам Российской Федерации [1]. В этой связи можно полагать, что подготовка кадров в этой сфере должна определяться целями и задачами выявления, изучения, снижения, минимизации и (или) устранения в определённой мере внутренних и внешних угроз национальной безопасности России.

Однако, специалисты одними из внутренних угроз безопасности России в сфере образования называют ФГОСы 3+, которые не соответствуют «.. задаче повышения качества образования:

- концентрация усилий на формальном закреплении в образовательных програм-

мах количества компетенций, получаемых обучающимися, что в конечном итоге и подлежит контролю вместо полученных знаний и навыков;

- отсутствие в ФГОСах положений, касающихся содержания изучаемого материала и контента дисциплин» [2].

Вместе с тем одной из задач Стратегии национальной безопасности Российской Федерации от 02 июля 2021 г. является предоставление гражданам возможностей получения высшего *профессионального* (курсив – П.М.) образования. Однако, по ФЗ от 29.12.2012 N 273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации» высшее образование не является профессиональным. Можно предполагать, что одной из причин исключения слова «профессиональное» применительно к высшему образованию является ч. 3 ст. 43 Конституции РФ, где речь идёт о праве каждого на конкурсной основе бесплатно получить *высшее образование* (курсив – П.М.) в государственном или муниципальном образовательном учреждении и на предприятии, т.е. в сло-

восочетании высшее образование нет слова «*профессиональное*». Однако, в других статьях Конституции РФ закреплён термин «профессия»:

1) в ч. 1 ст. 37 – каждый имеет право свободно выбирать род деятельности и *профессию*;

2) в ст. 119 – судьями могут быть граждане России, достигшие 25 лет, имеющие высшее юридическое образование и стаж работы по юридической *профессии* не менее пяти лет.

Таким образом, высшее образование, с одной стороны, по мысли авторов новелл, не является профессиональным, с другой, оно реально сопряжено с профессией, профессиональным развитием, профессиональной деятельностью, профессиональными стандартами, профессиональными образовательными программами, общепрофессиональными и профессиональными компетенциями. Следовательно, исходя из логики и содержания названных нормативных регуляторов, а также здравого смысла высшее образование не может не быть не профессиональным. При этом необходимо реализовать подпункт 13 пункта 33 Стратегии национальной безопасности Российской Федерации от 02 июля 2021 г., предусматривающий высшее *профессиональное* (курсив – П.М.) образование, и на основе которого должна выстраиваться вся система нормативных правовых актов в этой сфере.

Ещё одной из проблем данного образовательного стандарта высшего образования является квалификация педагогических работников вуза, которая должна «отвечать квалификационным требованиям, указанным в квалификационных справочниках и (или) профессиональных стандартах (при наличии)» [3]. Квалификационные характеристики должностей специалистов высшего профессионального образования утверждены Приказом Минздрава РФ от 11 января 2011 г. N 1н [4].

Библиографический список

1. Стратегия национальной безопасности РФ, утв. Указом Президента РФ от 02.07.2021 N 400 / Официальный интернет-портал правовой информации. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://pravo.gov.ru>

Однако, во-первых, в Положении о Минздраве РФ нет полномочий по утверждению этих самых квалификационных характеристик [5], и в этой связи возникает вопрос о легальности (законности) этих самых квалификационных характеристик специалистов высшего профессионального образования, и, во-вторых, в квалификационных характеристиках должностей специалистов высшего профессионального образования установлены универсальные должностные обязанности и требования к квалификации этих самых специалистов, но не указываются так называемые направления или профили образования преподавателей и не упоминается о их научных специальностях. В анализируемом образовательном стандарте компетенции нуждаются в понимании, конкретизации и правовом механизме реализации универсальные, общепрофессиональные и профессиональные компетенции.

Таким образом, федеральный государственный образовательный стандарт высшего образования по правовому обеспечению национальной безопасности должен, во-первых, содержать профессиональную направленность на правовое обеспечение национальной безопасности, во-вторых, иметь официальную, нормативно закреплённую дефиницию термина «правовое обеспечение национальной безопасности», что позволит понять цели, задачи и последовательность действий подготовки специалистов по данному направлению, в-третьих, учитывать квалификационные характеристики должностей специалистов высшего профессионального образования по юридическому направлению и научным юридическим специальностям, в-четвёртых, раскрывать универсальные, общепрофессиональные и профессиональные компетенции с целью их определения, конкретизации и реализации в образовательном процессе.

2. Коблова Ю.А. Угрозы экономической безопасности России в сфере образования // Вестник Саратовского государственного социально-экономического университета. – 2020. – № 2 (81). – С. 48.

3. Федеральный государственный образовательный стандарт высшего образования - специалитет по специальности 40.05.01 Правовое обеспечение национальной безопасности, утв. Приказом Министерства науки и высшего образования РФ от 31 августа 2020 г. N 1138 / СПС «Гарант».

4. Приказ Министерства здравоохранения и социального развития РФ от 11 января 2011 г. N 1н "Об утверждении Единого квалификационного справочника должностей руководителей, специалистов и служащих, раздел "Квалификационные характеристики должностей руководителей и специалистов высшего профессионального и дополнительного профессионального образования" / СПС «Консультант Плюс».

5. Постановление Правительства РФ от 19.06.2012 N 608 "Об утверждении Положения о Министерстве здравоохранения Российской Федерации" / СПС «Консультант Плюс».

THEORETICAL AND NORMATIVE PROBLEMS OF THE EDUCATIONAL STANDARD FOR THE LEGAL SUPPORT OF NATIONAL SECURITY

M.G. Potapov, Candidate of Legal Sciences, Associate Professor

Novosibirsk Military Order of Zhukov Institute named after General of the Army I.K. Yakovlev of the troops of the National Guard of the Russian Federation (Russia, Novosibirsk)

***Abstract.** The article outlines the problems of excluding the word "professional" from the phrase "higher education", as well as issues of understanding the legal support of national security, qualification requirements for university teaching staff, universal, general professional and professional competencies. It is concluded that the federal state educational standard of higher education in the specialty 40.05.01 Legal support of national security should contain a professional orientation, have an official, normatively fixed definition of its name, take into account the qualification characteristics of the positions of specialists in higher professional education in the legal direction and scientific legal specialties, as well as to disclose universal, general professional and professional competencies in order to determine, specify and implement them in the educational process.*

***Keywords:** educational standard, higher professional education, legal support of national security, qualification characteristics, universal, general professional, professional competencies.*